

Амелия повернулась и побежала вверх по лестнице, чтобы проведать племянницу, которая читала в своей спальне.

"Что случилось?" спросила Сьюзен, как только увидела лицо тети. С тех пор как она приехала в дом Фламелей, Сьюзен узнала все о восстании, которое возглавляла ее тетя, и часто видела, как Амелия уходит сражаться с Пожирателями смерти. Сьюзен несколько раз помогала с ранеными и была уверена, что через несколько недель, когда ей исполнится семнадцать лет, для нее найдется место в Ордене. Трудно, когда у тебя отнимают почти все, не иметь желания мстить. Она надеялась, что сможет быть такой же храброй, как ее тетя, когда придет время.

"Хогвартс подвергся нападению. Министерство тоже. Мы отправляемся в Гриммаулд, чтобы подготовиться к худшему. Мне нужно, чтобы ты оставалась здесь до нашего возвращения".

"Ханна? Джастин?" Сьюзен резко села на кровати, борясь со слезами. Она не разговаривала со своей лучшей подругой и ее парнем с рождественских каникул и ужасно по ним скучала. Известие о том, что они в опасности, заставило ее сердце бешено колотиться в груди.

"Пока ничего не слышно". Амелия честно призналась и крепко обняла Сьюзен. "Не позволяй себе волноваться по пустякам, пока у нас нет фактов. Мы все едем в штаб-квартиру. Как только будут новости, я вызову тебя по флоу".

Сьюзен кивнула, прижавшись к плечу тети, Амелия отпустила ее и пошла к выходу. Сириус стоял в дверях и наблюдал за этой сценой. За время, проведенное здесь, он успел полюбить Сьюзен. Она была яркой, веселой и могла поспорить с ним в битве умов. Ему было неприятно видеть ее такой испуганной, но он понимал, что ничем не может ей помочь. Тем более что он и сам переживал за юношу, которого считал своим сыном.

На Гриммаулд-плейс царил суматоха. Сириус сразу же направился в большую гостиную, которая за последние два года превратилась в информационный центр. Все, что касалось передвижений Пожирателей смерти, личностей, людей, которые могли стать мишенью. В общем, все, чем располагал Орден, было бессистемно разложено в этой комнате. Артур Уизли был занят тем, что убирал все списки и заметки, развешанные по стенам, а Молли Уизли помогала Дедалусу Дигглу делать срочные портключи.

"Есть новости?" спросила Амелия, когда они с Сириусом вошли в дом.

"Министерство было захвачено в считанные мгновения. Сам Сами-Знаете-Кто возглавил сражение". Бешеный глаз Муди сказал, шагая вперед. "Раненых уже развезли по убежищам".

"Почему бы ему не возглавить штурм Хогвартса?" спросила Амелия, озадаченная новостями.

"Дамблдор". сказал Артур Уизли. "Он никогда не мог его победить".

"Может, это и так, но должна быть и другая причина. Интересно, был ли Малfoy единственным молодым рекрутом в Хогвартсе..." рассуждала Амелия.

"Ты думаешь, есть еще один убийца?" Муди приподнял бровь. "Другой студент?"

"О, Боже!" сказала Молли Уизли, подняв глаза. "А как же студенты? Что будет со всеми этими детьми?"

Амелия разочарованно покачала головой. В группе риска было довольно много детей, и, судя по тому, что ей рассказала Сьюзен, многие из них попытались бы сразиться с Пожирателями смерти. От вида безликих детей, лежащих мертвыми в этих освященных залах, у нее сводило желудок.

"Уверен, Дамблдор делает все возможное, чтобы эвакуировать их всех". сказал Артур, подходя к жене, чтобы утешить ее.

Из кухни раздался зов о помощи, и Муди отправился выяснять, что происходит.

"Охрана пала". неожиданно сказал Сириус. Как член семьи Блэков, он был связан с защитой Гриммаулд Плейс, и он почувствовал это, как только защита пала. Он на мгновение попятился, так как это было довольно дезориентирующее ощущение.

Амелия выглядела серьезно, когда протянула руку, чтобы поддержать его.

Вокруг воцарилась тишина, и все поняли, что это значит. Альбус Дамблдор умер.

"Ладно, послушай меня". Амелия произнесла это самым властным тоном. "У нас есть десять минут на то, чтобы привести это место в порядок и убратсья. Нет сомнений, что Снейпу придется выдать местонахождение этого места. Вы все знаете план, так что придерживайтесь его. Вперед!"

Сириус почувствовал, как его грудь сжалась. В желудок словно упала свинцовая гиря, и ему стоило больших усилий удержаться от рвоты. Дамблдор был мертв, а Гарри все еще находился в этой школе. Сириус попытался успокоить себя тем, что у Гарри есть карта, которую он составил вместе со своими школьными товарищами, и он знает этот замок лучше, чем любой другой директор со времен самих Основателей. Он также напомнил себе, что у Гарри есть несколько очень хороших друзей, умных и находчивых. Сириус просто знал, что в конце концов с Гарри все будет в порядке.

Но ни одна из этих мыслей не могла ослабить нарастающее напряжение. Если не произойдет ничего особенного, то, скорее всего, Темному Лорду все-таки удастся убить Гарри Поттера.

"Сириус!" Муди позвал из кухни. "Тебе лучше пойти сюда".

Никогда еще простые слова не оказывали на Сириуса Ориона Блэка такого сильного воздействия, как эти. Его грудь сжалась от страха, он медленно повернулся и стал пробираться на кухню, где его ждал Муди.

"По крайней мере четверть населения успела выбраться, прежде чем Пожиратели смерти смогли перекрыть туннели". Фрэнсис О'Мэлли обратился к Джонатану Гринграссу. Он вызвал своего друга и соратника по флоу, как только узнал о нападении на Хогвартс. Слухи распространялись быстро, особенно когда беглецы возвращались домой и сообщали о случившемся.

"Ты уверен, что им помогли изнутри?" спросил Джонатан.

"Сара сама это видела. По ее словам, большинство старшекурсников, начиная с четвертого курса". Фрэнсис сказал, потирая глаза. "Она все еще очень расстроена. Должно быть, она увидела что-то ужасное. Я не знаю, что происходит с теми, кто не сбежал, но думаю, он выкупит их или что-то в этом роде. Мне очень жаль, Джонатан".

"Спасибо, Фрэнк, дай мне знать, если узнаешь что-нибудь еще". Джонатан кивнул в знак благодарности, и голова во флоу исчезла. Джонатан почувствовал, что его горло слегка сжимается, пока он пытался контролировать свои эмоции.

"Тори? Дафна?" - раздался слабый голос его жены. Джонатан не мог заставить себя повернуться и посмотреть на нее. Он знал, что если это произойдет, то он не сможет контролировать себя, а сейчас ему нужно быть сильным. По крайней мере, ему казалось, что он сможет вернуть Тори, свою младшую дочь. Уловка, которую семья Гринграсс создала в связи с "предательством" Дафны, была слишком хороша, чтобы можно было договориться о ее возвращении.

"Что мы можем сделать?" спросила Аврора, взяв дрожащей рукой руку мужа.

"Пока что мы ждем вестей. Дамблдор сказал нам, что такое может случиться, и мы подготовились".

"Наши дочери..."

"Насколько нам известно, они все еще живы". Джонатан твердо сказал, наконец повернувшись, чтобы посмотреть в заплаканные глаза жены. Сердце заколотилось у него в горле, когда он увидел страдание на ее лице. "Теперь наша задача - набраться терпения, пока мы не узнаем что-нибудь еще".

Аврора поднесла руку ко рту, чтобы не зарыдать, и Джонатан обхватил ее руками, крепко прижимая к себе.

"Я знаю, что ты волнуешься, но подумай об этом. У нас две очень умные и взбалмошные дочери. Одна из них очень любит Гарри Поттера, и если мы что-то знаем об этом мальчике, так это то, что, какой бы опасной ни была ситуация, он и его друзья выходят невредимыми".

"А еще есть Тори..."

Аврора рассмеялась, не смотря на себя. Что еще нужно было сказать об их младшей. Чем старше становилась Астория, тем больше они удивлялись тому, что ее определили в Слизерин. Она была такой же хитрой и амбициозной, как и любой другой Слизерин, но в то же время она была откровенной, смелой и непоколебимой в своих убеждениях. То, как она не оказалась в Гриффиндоре, всегда шокировало их.

Кроме того, их младшая дочь обладала огромным талантом к заклинаниям и постоянно изучала новые гексы и проклятия. Родители Гринграссов всегда предполагали, что это как-то связано с соперничеством между братом и сестрой, ведь Дафна была очень похожа на них. Но девочки никогда не хвастались и не пытались перечить друг другу.

"Полагаю, мне действительно стоит опасаться за Пожирателей смерти, если Тори все еще внутри". Аврора улыбнулась, вытирая глаза.

"Я знаю, что так и есть". Джонатан мягко улыбнулся. "Она сделает их жизнь очень сложной, пока будет в состоянии. А теперь нам лучше убедиться, что мы готовы к отъезду, если..."

"Если Он решит, что мы не вписываемся в его грандиозное видение". выплюнула Аврора. Джонатан только кивнул, отвернувшись к огню, втайне надеясь, что две его девочки выскочат из него. Он не сомневался, что Дафна останется рядом с Гарри. Он видел в ней такую преданность, что это будоражило его. Он очень гордился своей старшей. Он молился, чтобы боги присматривали за ней.

За Тори он беспокоился больше всего. Она была не из тех, кого легко заставить замолчать. Если они оба все еще находились в стенах замка, Джонатан Гринграсс в глубине души знал, что скоро получит их тела. И когда это произойдет, никакая сила в природе не сможет остановить его от убийства всех до единого его последователей.

Ничего.

<http://erolate.com/book/4077/112896>